

Апостол Павел в своем Втором послании к Фессалоникийцам предрекал великое отступничество в следствии установления папской власти. Он писал, что день Господень не наступит, пока "не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога" (2 Фес. 2:3,4,7). И дальше апостол предупреждает братьев о том, что "тайна беззакония уже в действии". Еще в тот ранний период христианской эры он видел проникающие в церковь заблуждения, которые приготавливали путь к развитию папства.

"Тайна беззакония" вначале скрыто, незаметно совершала свое обольщающее и богохульное действие, а затем, постепенно приобретая все большую силу, уже открыто завладела сознанием людей. Языческие обычаи самым неприметным образом вошли в христианскую церковь. Этот дух соглашательства и уступок некоторое время сдерживался бурей преследования, разразившейся над церковью благодаря язычеству.

Но когда преследования прекратились и христианство вошло в царские дворы и палаты, тогда простоту и кротость Христа и Его апостолов сменили величие и гордость языческих жрецов и правителей, а Божественные установления — человеческие измышления и предания. Формальное обращение императора Константина в начале IV столетия послужило причиной ликования среди христиан, и мирское под видом праведности проникло в церковь. И церковь стала быстро разлагаться. С виду побежденное язычество оказалось победителем. Его дух овладел церковью. Языческие учения, обычаи и суеверия соединились с верой так называемых последователей Христа.

Такое соглашение между язычеством и христианством было завершено появлением "человека греха", о котором пророчество говорило, что он будет превозносить себя над Богом и вести борьбу против Него. Эта исполинская система ложной религии является шедевром сатанинской власти, памятником его попыток воцариться на престоле и своевольно управлять землей.

Сатана однажды уже пытался вступить в соглашение со Христом. Он пришел к Сыну Божьему в пустыне искушений и, показав ему все царства мира и славу их, обещал все это отдать в руки Его при одном условии — Иисус должен признать верховную власть князя тьмы. Христос, обличив наглого искушителя, заставил его удалиться. Но, предлагая то же самое человеку, сатана добился больших успехов. Стремясь к славе и

богатству, церковь была вынуждена искать покровительства и поддержки у великих мира сего и, отвергая тем самым Христа, вошла в союз с представителем сатаны — епископом римским.

Один из основных догматов римской церкви состоит в признании папы видимым главой всемирной церкви Христа, наделенным высшей властью над всем духовенством на земле. Более того, папе приписан еще и Божественный титул, он именуется: "Господь Бог — Папа" и считается непогрешимым. Он требует, чтобы все люди почитали его. Через римскую церковь сатана выдвигает те же притязания, какие он предъявил и в пустыне искушения, и многие готовы оказать ему эти почести.

Но люди, живущие в страхе Божьем, встретили это дерзкое возвеличивание так, как и Христос встретил подобные предложения коварного врага: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" (Лк. 4:8). В Слове Божьем не содержится ни малейшего намека на назначение какого-либо лица главою церкви. Это учение о папской верховной власти идет вразрез со Священным Писанием. Папа не может иметь никакой власти над церковью Христа, кроме той, какую он присвоил себе незаконным образом.

Приверженцы римской церкви обвиняют протестантов в ереси и в своевольном отделении от истинной церкви. Но подобные обвинения скорее всего относятся к ним. Именно они свергли знамя Христа и отступили от веры, "однажды преданной святым" (Иуд. 1:3).

Сатана прекрасно знал о том, что благодаря Священному Писанию люди сумеют различить его заблуждения и смогут бороться против него. Даже Спаситель мира отражал его атаки при помощи Слова. При каждом нападении Христос выставлял щит вечной истины, говоря: "Так написано". На каждое наглое предложение врага Он отвечал мудростью и силой Слова. И сатана понял: чтобы господствовать над людьми и учредить узурпаторскую власть папы, он должен держать народ в оковах незнания Священного Писания. Библия возвеличивает Бога и открывает истинное положение людей, поэтому сатана делает все возможное, чтобы ее святые истины оставались скрытыми и заглушенными. Такая установка была воспринята и римской церковью. На протяжении нескольких веков она препятствовала распространению Библии. Народу было запрещено читать ее и даже иметь ее у себя в доме, в то время как безнравственные священники и прелаты произвольным толкованием библейских истин утверждали свой авторитет, используя католический катехизис вместо Библии. Таким путем папа был признан почти абсолютным наместником Божиим на земле, наделенным

верховой властью как в церкви, так и в государстве.

Устранив Библию, разоблачавшую заблуждения и обман, сатана получил возможность широко развернуть свою деятельность. Пророчество свидетельствовало, что папство "возмечтает отменить у них праздничные времена и закон" (Дан. 7:25). И папство не замедлило начать свою работу. Для того чтобы облегчить в какой-то степени обращение язычников в христианство и восполнить их прежний ритуал идолослужения, в христианское богослужение постепенно было введено поклонение иконам и "святым мощам". И в конечном результате вселенский собор узаконил эту форму идолопоклонства. Для совершения этого богохульного дела Рим дерзнул изъять из закона Божьего вторую заповедь, запрещающую поклонение иным Богам, и разделил десятую заповедь, чтобы сохранить их численность.

Дух соглашательства с язычеством открыл путь к дальнейшему пренебрежению властью Неба. Сатана, действуя через необращенных глав церкви, коснулся и четвертой заповеди, пытаясь устранить древнюю субботу, день освященный и благословенный Богом (см. Быт. 2:2,3), и заменить ее почитаемым и соблюдаемым язычниками "достопочтенным днем Солнца". Вначале эта попытка была тщательно замаскирована. В течение первых столетий истинная суббота соблюдалась всеми христианами. Ревностно почитая Бога и веря непреложность Его закона, они преданно защищали святость его принципов. С величайшей осторожностью и хитростью сатана продолжал добиваться через посредников достижения своей цели. Для того чтобы привлечь внимание народа к воскресенью, этот день был объявлен праздничным в честь воскресения Христа. И хотя в этот день совершались богослужения и его считали днем отдыха, все же суббота продолжала свято соблюдаться.

Прокладывая путь к своей цели, сатана побудил иудеев перед пришествием Христа обременить субботу самыми строгими требованиями, чтобы превратить ее в непосильное бремя для народа. И затем, пользуясь тем, что суббота была представлена в ложном свете, сатана с презрением назвал ее иудейским постановлением. В то время, как христиане продолжали праздновать воскресенье как радостный счастливый праздник, он побудил их в знак их ненависти к иудеям, превратить субботу в пост, в день скорби и печали.

В начале IV столетия император Константин установил всеобщее соблюдение воскресного дня во всей Римской империи. День Солнца, почитавшийся язычниками, в то же время праздновался и христианами. Политика императора была направлена на то, чтобы соединил противоречивые интересы христианства и язычества. К этому его

побуждало духовенство, которое, стремясь к славе и власти, понимало, что почитание одного и того же дня язычниками и христианами послужит принятию язычниками христианства, что, в свою очередь, будет способствовать усилению могущества церкви. Многие богобоязненные христиане, считая воскресенье до известной степени святым днем, по-прежнему продолжали соблюдать истинную субботу как святой день Господень, и чтили ее согласно четвертой заповеди.

Но великий обманщик на этом не остановился. Он решил собрать весь христианский мир под сатанинское знамя и начал действовать через верного своего сообщника — гордого папу, объявившего себя наместником Христа. И с помощью полуобращенных язычников, высокомерных прелатов и порабощенного любовью к мирскому духовенства он достиг своей цели. Время от времени собирались вселенские соборы, на которые съезжалось высшее духовенство со всех стран мира. И на каждом из этих соборов учрежденная Богом суббота всякий раз попиралась все больше, а значение воскресного дня превозносилось. В конце концов к языческому празднику стали относиться как к Божественному предписанию, а библейская суббота была названа пережитком иудаизма, и соблюдающие ее подлежали преследованию.

Великому отступнику удалось возвыситься над всем, "называемым Богом или святынею" (2 Фес. 2:4). Он осмелился внести изменения в то предписание Божественного закона, которое, единственное в своем роде, самым безошибочным образом указывает всем людям на истинного живого Бога. В четвертой заповеди Господь открывает Себя как Творца неба и земли — этим Он и отличается от всех других ложных богов. Суббота является памятником творческих трудов и свидетельствует о том, что седьмой день был освящен как день покоя для человека. Он установлен для того, чтобы постоянно напоминать людям о живом Боге — источнике бытия и цели почитания и поклонения. Сатана стремится к тому, чтобы люди нарушали верность Господу и не соблюдали Его закон; поэтому он и сосредотачивается именно на этой заповеди, говорящей о Боге как о Творце.

В настоящее время протестанты утверждают, что воскресение Христа в воскресенье и превратило этот день в христианскую субботу. Но Священное Писание не дает для этого никакого основания. Ни Христос, ни апостолы ничем не выделили воскресенье. Празднование воскресенья христианами исходит из "тайны беззакония" (2 Фес. 2:7), которая начала проявляться еще во дни апостола Павла. Когда и где Господь усыновил это дитя папства? Какие достоверные доказательства могут оправдать те внешние изменения, о которых ничего не говорит Священное Писание?

В VI столетии папство прочно утвердилось в мире. Его центром был избран царский город, а римский епископ назначен главой всей церкви. Язычество уступило место папству. Дракон отдал зверю "силу свою и престол свой и великую власть" (Откр. 13:2). Начался период 1260-летнего папского преследования, предсказанный в пророчествах Даниила и книги Откровение (Дан. 7:25; Откр. 13:5-7). Христиане должны были сделать выбор: или, уступая своим убеждениям, принять папские постановления и служение, или же окончить жизнь в темнице, под пытками, на костре или эшафоте. Теперь исполнились слова Иисуса: "Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое" (Лк. 21:16,17). Верующие подверглись невиданным прежде преследованиям, и мир превратился в сплошное поле битвы. В течение целых столетий церковь находила себе убежище в неприступных скалах и пустынях. Так говорит пророк: "Жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней" (Откр. 12:6).

С приходом к власти римской церкви и было положено начало мрачного средневековья. По мере укрепления этой власти сгущался и мрак. Вера во Христа, истинное основание, была перенесена на папу. Вместо того чтобы уповать на Сына Божьего, дающего прощение грехов и вечное спасение, народ взирал на папу и на священников, которых тот наделил своей властью. Людей учили, что папа является посредником между Богом и человеком, и никто не может приблизиться к Богу, как только через него, наместника Бога, поэтому все должны безоговорочно подчиняться ему. Уклонение от этих требований служило веской причиной для того, чтобы подвергнуть виновника самым жестоким наказаниям. Таким путем внимание народа было отвлечено от Бога и обращено на грешных, жестоких людей, и даже больше того — на самого князя тьмы, который через них проявлял свою силу. Грех был задрапирован в одеяния святости. Когда Священное Писание откладывается в сторону и люди перестают с ним считаться, тогда от них можно ожидать самого наихудшего. С возвышением человеческих законов и традиций обнаружились испорченность и разложение, которые всегда являются следствием отвержения закона Божьего.

То были опасные дни для церкви Христа. Как мало оставалось верных знаменосцев истины! Хотя еще и были верные свидетели истины, однако временами казалось, что заблуждение и суеверие уже восторжествовали, а истинная религия почти изгнана. В то время как Евангелие было отнято у людей, различные религии все умножались числом, и народ изнемогал под бременем жестоких требований.

Людей учили не только смотреть на папу как на своего посредника, но и зарабатывать прощение грехов свершением тех или иных дел. Изнурительные и долгие паломничества, наказания, налагаемые на кающегося грешника, поклонение мощам,

воздвижение церквей, часовен и алтарей, солидные пожертвования для церкви — все это и еще многое другое требовалось от людей, чтобы смягчить гнев Господа и снискать Его расположение, как будто Бог подобен людям, гневающимся из-за пустяков, и Его можно задобрить дарами и наказаниями, налагаемыми на кающихся грешников!

Невзирая на беззаконие, процветающее даже среди глав римской церкви, ее влияние все увеличивалось и возрастало. В конце VII столетия приверженцы папы стали утверждать, что в первые столетия римские епископы имели такую же духовную власть, какую присвоили они себе теперь. Чтобы придать авторитет этому заявлению, необходимо было принять определенные меры, и "отец всякой лжи" с готовностью подсказал им и это. Монахи подделали древние рукописи. Обнаружились неизвестные до тех пор решения соборов, якобы утверждающие абсолютную власть папы с самых ранних времен. И церковь, отвергнувшая истину, с готовностью приняла и этот обман.

Немногочисленные верные строители, строящие на истинном основании (см. 1 Кор. 3:10,11), были приведены в замешательство, перед ними возникли новые преграды и затруднения, хлам лжеучения препятствовал всей работе. Подобно строителям иерусалимской стены во дни Неемии, некоторые были готовы сказать: "Ослабела сила у носильщиков, а мусору много; мы не в состоянии строить стену" (Неем. 4:10,14). Измученные постоянной борьбой, перенося гонения, клевету, беззаконие и всевозможные трудности, чинимые сатаной, стремившимся любым путем мешать их успеху, некоторые из верных строителей упали духом и ради мира и сохранения своей жизни и имущества покинули истинное основание. Другие, напротив, не страшась своих врагов, безбоязненно заявляли: "Не бойтесь их; помните Господа, великого и страшного", и продолжали совершать дело, будучи препоясаны каждый своим мечом (Еф. 6:17).

В каждом столетии враги Божьи с неизменной ненавистью и силой обрушивались на истину, и от слуг Христа всегда требовалась бдительность и верность. Слова Христа, сказанные некогда первым ученикам, относятся и к Его последователям, живущим в конце времен: "А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте" (Мк. 13:37).

Мрак, казалось, все сгущался. Поклонение изображениям стало повсеместным. Перед иконами воскурялись фимиамы, перед ними молились. На первое место вышли самые бессмысленные и суеверные обычаи. Люди настолько были подвержены влиянию суеверий, что, казалось, здравый смысл полностью утрачен человеком. Разве можно было ожидать чего-либо иного от людей, погрязших в невежестве и пороке, когда само

духовенство и священники были испорчены и развращены.

Папство сделало еще один шаг на пути своего высокомерного возвышения, когда в XI столетии папа Григорий VII объявил о непогрешимости римской церкви. Одно из выдвигаемых им положений гласило, что церковь, согласно Священному Писанию, никогда не заблуждалась и не будет заблуждаться. Но Библия никогда не поддерживала такого утверждения. Надменный папа также требовал низложения царского авторитета, утверждая, что никто не имеет права оспаривать решения, принятые им, и только он один должен пользоваться правом отменять решения других.

Тиранический характер этого защитника непогрешимости полностью проявился в его конфликте с германским императором Генрихом IV. Дерзнув не повиноваться папскому авторитету, этот монарх был отлучен от церкви и лишен трона. Напуганный своим одиночеством и угрозами князей, которые, подстрекаемые папой, восстали против него, Генрих понял, что ему необходимо примириться с Римом. В сопровождении жены и верного слуги он пересек Альпы среди зимы, чтобы таким путем доказать свое смирение перед папой. Прибыв к замку, где находился папа, Генрих без своих спутников был приведен во двор, где в лютый зимний холод, с непокрытой головой и босыми ногами, в нищенском одеянии он дожидался свидания с папой. И по истечении трех дней поста и покаяния папа наконец простил его, оговорив, что император отныне будет действовать только с разрешения папы. А Григорий VII торжествовал победу, считая своим прямым долгом усмирить напыщенных царей.

Какой поразительный контраст между надменной гордостью высокомерного папы и смирением и кротостью Христа, Который стоит у дверей сердца грешника и молит о позволении войти туда, чтобы принести прощение и мир, и Который, в Свою очередь, учил учеников: "Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Мф. 20:27).

Последующие столетия были свидетелями все большего искажения истины учениями, исходящими из Рима. Еще до учреждения папства идеи языческих философов привлекали к себе внимание и оказывали влияние на церковь. Многие, считавшие себя обращенными, по-прежнему придерживались языческой философии и не только продолжали изучать ее, но и навязывали другим как средство для расширения своего влияния на язычников. Таким образом в христианскую веру проникли серьезные заблуждения. Главные среди них: вера в естественное бессмертие человека и работу его сознания после смерти. Это послужило основанием, на котором Рим утвердил заступнические молитвы святых и обоготворение Девы Марии. Отсюда также возникли представления о вечных муках, которые рано стали частью папских символов веры.

Так была подготовлена почва для принятия другого языческого вымысла — идеи чистилища, с помощью которой Рим внушал страх легковерной и суеверной толпе. Под чистилищем подразумевалось место мук, куда попадали души, не заслуживающие вечной гибели, и где после соответствующих наказаний они очищались, перед тем как отправиться на Небо.

И еще в одном вымысле нуждался Рим, чтобы использовать страх и пороки своих приверженцев. Это было учение об индульгенциях. Обещалось полное прощение грехов в прошлом, настоящем и будущем, а также и освобождение от всех мук и наказаний тем, кто будет участвовать в войнах, проводимых папой для расширения его владений или же уничтожения тех, кто осмеливался отрицать его духовную власть. Людей учили, что, уплатив деньги церкви, они освобождались от грехов, а заодно могли спасти и души умерших друзей, томящихся в мучительном пламени. За счет всего этого Рим обогащался, утопая в пышности, распутстве и пороках так называемых представителей Того, Кто не имел места где преклонить голову.

Библейское установление Вечери Господней было вытеснено идолопоклонническим жертвоприношением мессы. Папские священники надеялись ритуалами, лишенными всякого смысла, превратить простой хлеб и вино в подлинные "тело и кровь Христа". С кощунственной надменностью они присваивали себе творческую силу Бога, Творца всего существующего. От христиан под угрозой смерти требовали открыто признать свою веру в это страшное богохульное заблуждение. Многие, отказавшиеся сделать это, были преданы огню.

В XII столетии было учреждено одно из самых страшных орудий папства — инквизиция. Князь тьмы сотрудничал в этом вопросе вместе с представителями папской верховной власти. На их тайных сборах незримо присутствующие там сатана и его ангелы управляли мыслями этих безбожников, в то время как невидимый ангел Божий записывал их ужасные постановления и историю всех их деяний, способных устроить любого смертного. "Вавилон великий был упоен кровью святых". Искалеченные тела миллионов мучеников вопияли к Богу об отмщении.

Папство стало деспотом мира. Императоры и короли подчинялись приказам римского папы. Казалось, что земная и вечная участь каждого находились в его руках. В течении столетий без малейшего возражения все подчинялось учениям Рима, и с каким благоговением совершались его обряды и празднества! Римское духовенство

пользовалось всеобщим почетом, потоком шли щедрые пожертвования. Никогда еще римская церковь не достигала такой великой славы и могущества, как в те времена.

Но "полуденное сияние папского могущества было полночным мраком для мира". Не только народ не знал Священного Писания, но и священники не разбирались в нем. Подобно фарисеям древности, папские вожди ненавидели свет, открывающий их грехи. Отбросив закон Божий как мерило праведности, они обрели безграничную власть и были неудержимы в своих пороках. Повсюду процветали обман, корыстолюбие и разврат. Люди не боялись никакого преступления, если оно сулило богатство и высокое положение. Дворцы пап и прелатов были превращены в вертепы разврата. Некоторые из владычествующих пап были виновны в таких вопиющих преступлениях, что светская власть пыталась отлучить их от церкви как самых низких извергов, терпеть которых было больше нельзя. На протяжении сотен лет Европа не достигла никакого прогресса в области науки, искусства и культуры. Христианство было поражено нравственным и духовным параличом.

Состояние мира, находящегося под властью Рима, представляло собой страшное и поразительное исполнение слов пророка Осип: "Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя... и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих... Нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодеяние крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием" (Ос. 4:1,2,6). Вот последствия отвержения Слова Божьего.